

Художественный совет театра

1. Избранный волей коллектива

Поздние изменения, произведенные Министерством культуры СССР в деятельности театров в начале осенне-зимнего сезона 1956—1957 гг., коснулись и художественных советов. Они стали органами выборными. Это имеет особенно важное значение. Сейчас, когда театры освобождены от мелочной опеки, когда коллективна представлена полная самостоятельность в решении насущных творческих задач, художественный совет, избранный тайным голосованием из самых авторитетных и принципиальных членов коллектива, может и должен стать центром всей жизни и деятельности театра, его творческим сердцем.

Первая работа художественного совета — репертуар, ибо он в основном выражает лицо театра, мировоззрение коллектива, все, за что и против чего этот коллектив борется. Вторая, не менее важная работа — выработка своих творческих принципов, которые послужили бы основой создания единого актерского ансамбля.

Художественный совет несет ответственность за качество спектаклей. Поэтому он должен регулярно контролировать ход репетиций, если надо — созывать производственные совещания и затем, в зависимости от готовности спектакля, определять сроки его выпуска. Подходя в каждом отдельном случае итоги работы над новым спектаклем, художественный совет должен давать оценку творчеству всех его создателей. Из этих оценок сложится в дальнейшем развернутое мнение о творческом пути и росте членов коллектива, о месте каждого из них в общем труде.

Контроль над состоянием спектаклей текущего репертуара, ввод вторых составов, замена исполнителей, наконец, создание устава театра, определяющего рабочие и этические нормы поведения членов коллектива, все это в компетенции художественного совета. Вот как велик и многообразен круг его работы.

2. «Ничего изменить нельзя»

В составе художественного совета театра драмы имени М. Горького — 15 человек. Все они — люди авторитетные. Кроме директора и главного режиссера, в совет входят народные артисты РСФСР Н. А. Левков, В. И. Разумов, В. А. Соколовский, заслуженные деятели искусств РСФСР В. Я. Герасименко, К. И. Иванов, заслуженные артистки РСФСР А. И. Самарина, О. Д. Кашуткина, режиссеры Н. Н. Аноева, А. Д. Инкин, композитор В. А. Махалин, писатель Г. И. Федоров, искусствовед М. И. Званцев и другие.

Сначала новый художественный совет собирался часто. Правда, он занимался только одним вопросом — репертуаром, но это главное в начале сезона. Потом дни, отделившие одно заседание от другого, превратились в недели и, наконец, — в месяцы.

Каких же еще сторонами жизни театра интересовался художественный совет? Несколько заседаний было посвящено обсуждению выпускаемых премьер. Дело это немаловажное, направленное на повышение качества спектаклей. Обсуждения проходили горячо, делалось много интересных предложений. Но одна единственная, чисто организационная проблема сводила на нет усилия совета: как правило, все обсуждения устранились за два-три дня, а то и на-

кануне премьеры, когда афиши уже выданы и билеты продавались. Значит, времени на серьезную доработку спектакля уже не оставалось. И спектакль шел без учета главных поправок, сделанных художественным советом.

Почувствовав беспомощность таких обсуждений, директор театра т. Благосклонов, открывая заседание, посвященное приему «Флаумены Мартурано», сказал прямо:

— Сейчас предлагается, не вдаваясь в глубокий анализ, решить: может быть спектакль завтра показан или нет.

И в ответ на возражения членов совета добавил:

— Мы подумаем о формах участия коллектива в выпуске спектакля.

Надо сказать, что заседание это проходило в конце декабря, то есть в середине сезона, и думать о формах было, мягко выражаясь, поздновато. Удивительно и то, что после множества серьезных возражений спектакль был все-таки выпущен.

Спрашивается, кому нужны такие обсуждения?

Художественный совет обсуждал режиссерскую экспозицию «Флаумены Мартурано», пьесу местного драматурга И. Вакурицкого «Они с нашего завода», скисны различных постановок. Как видите, круг вопросов не широк. Слабо и тихо бьется творческое сердце театра. Художественный совет почти не влияет на творческую жизнь коллектива. Интерес к его работе пропадает даже у самих членов совета. Директор и главный режиссер не придают серьезного значения выступлениям своих коллег и ропщут, по существу, все сами. Это ведет к инертности и формализму в работе совета, порождает равнодушие: «Все равно ничего изменить нельзя».

Многое зависит от широты взглядов директора. Он может стать в тормозом и душой каждого начинающего. Видно ли полезно вставать на формальную точку зрения: художественный совет — орган совещательный, а решения принимает директор. Когда речь идет о творчестве, директор может и поступиться позицией единоначальника перед коллективным руководством. Кто долг — всемерно расширять круг деятельности художественного совета, будить заинтересованность коллектива в качестве работы.

Многое зависит и от членов художественного совета. Необходимо поднять моральную ответственность каждого из них за состояние театра.

3. «Суждены нам благие порывы...»

Мы выделили вопрос репертуара в особый раздел не только потому, что это наиболее важная сторона деятельности совета, но и потому, что совет уделял ему самое большое внимание. Шесть заседаний в разное время были посвящены этой теме. Как же проходили они? Какие исходные позиции определяли к концу мая репертуарное лицо театра?

Первое заседание вновь избранного совета прошло в страстных и интересных спорах. Оно открылось речью главного режиссера М. А. Гершта, предложившего коллективу множество пьес. Среди них фигурировали и «Гостиница Астория», и «Взрослые дети», и «Шестой этаж», и «Каменное гнездо». Были предложены деревенские, такие, как поставить «Ходящее по мукам», «Большой Дирилл», «Человек, которому так нежно» — пьесы, позволяющие сделать спектакль широким дыханием, выявить все творческие возможности

коллектива. Включило в список и одно произведение драматурга-горьковчанина Г. И. Федорова. Н. Н. Аноева говорил о Шекспире, Г. И. Федоров предлагал «Фабричную девочку» — комедийную пьесу о наших современниках. Правда, и на этом заседании не обошлось без ложки дегтя: в середине его неожиданно выяснилось, что речь идет не об определении всей репертуарной линии сезона, а только о первых двух пьесах.

Через неделю состоялось второе заседание. Возникли новые интересные предложения. Н. А. Левков поставил на обсуждение пьесы «Три сестры», «Много шума из ничего», «Мать своих детей». В. И. Разумов начал разговор о вечере старинных русских водевилей. В. А. Соколовский выдвинул «Плоды просвещения» и т. д.

На следующем совещании назывались «Гибель аскадов», «Интервенция», «Оптимистическая трагедия». Не будем говорить о том, какие из этих пьес точнее определяли бы творческую линию театра. Лучше сразу скажем, чем все эти дерзания и споры кончились.

В середине января очередное заседание по репертуару открыл Е. А. Благосклонов. Его выступление резко отличалось от первой речи М. А. Гершта.

— Сейчас в театре сложилась очень трудная обстановка, — сказал он. — За 19 дней января произведено семь замен, упали сборы.

Директор предложил искать выход из создавшегося положения. И те же самые люди, которые всерьез ратовали когда-то за названные нами пьесы, во много раз более необходимые для театра, ухватились за «Мораль пани Дульской», как за единственное спасение. Кто-то назвал эту пьесу даже «гениальной находкой».

Сезон на исходе. Что же осуществлено театром из того, что обсуждалось на первых заседаниях нового состава художественного совета? «Оптимистическая трагедия» и «Флаумена Мартурано». А замыслы и мечты о создании крупного подлота на жюри наших современников вылились в постановку весьма недоброкачественной комедии «Соседи по баваритре».

Мы привели эти примеры из деятельности художественного совета театра драмы имени М. Горького, чтобы показать, какой результат дает недооценка этого органа. Думаем, что художественные советы других театров нашего города тоже далеко не всегда и не полностью выполняют свои функции. Мы искренне хотим, чтобы работники театра комедии, ЮЮЗ, театра оперы и балета обсудили эту статью, рассказали о работе своих художественных советов, отметили необходимые меры для усиления их деятельности.

Пусть каждый художественный совет станет «глубоким коллективным аналитиком репертуарной линии, энергичным борцом за высокое идейно-художественное качество спектаклей, за непрерывное совершенствование актерского и режиссерского мастерства». Пусть каждый совет, руководствуясь принципами социалистического реализма, «последовательно и настойчиво борется за партийность искусства, против серости и посредственности, конъюнктурщины и мелкотемья».

Д. АНДРЕЕВ,
заслуженный артист РСФСР
и Туринской ССР, член
художественного совета теат-
ра драмы имени М. Горького,
А. ЧЕБОТАРЕВ.